

A photograph of a man with a grey beard and hair, wearing a light-colored jacket over a white t-shirt and shorts. He is crouching in a forest with many thin trees and a ground covered in yellow autumn leaves. He is petting a small white dog with black spots. The dog is standing on the leaves. The background shows more trees and a hint of a building in the distance.

Борис Колмаков

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

**«Чем больше я узнаю людей,
тем больше нравятся собаки»**

муниципальное автономное
учреждение
"Межпоселенческая библиотека"
Нижевартковского района

Инв. №

1009

ГЛАВА 1. СОБАКА ТОБИК.

Еле-еле забрезжил рассвет. На дворе была весна, но сегодня, не сдаваясь весне, зима осыпала снегом окрестность. Крупные хлопья, снежинки падали на землю, ещё не растаявший снег покрывал землю белым покрывалом.

В этой утренней суете погоды снег падал на собаку по имени Тобик. Удивительно, но он даже не таял, ни на его мордочке, ни на голове, и от этого маскарада снежинок собака выглядела белым медвежонком.

Кто дал ему такое имя, никто не знал. Люди всегда сами называют своих братьев меньших. И не только их, но и свиней, петухов, куриц – всех человеческими именами. А если приглядеться, то кошки, собаки и другая живность лицом походит на хозяина. И нрав такой же, характер, поведение. Одним словом скажи, кто твой хозяин, а я скажу, кто ты. И наоборот. А в последнее время очень часто имена собакам берут с телевизора, так, например, был мексиканский телесериал, и главный герой в нем синьор Тобиас, возможно именно эти слова и были ключевыми для этого уже старого пса, по кличке Тобик.

Уже совсем стало светло, Тобик приоткрыл глаза и остекленелыми глазами уставился на село. Он смотрел на восток, где скоро должно появиться

солнце, именно там так любил охотиться его хозяин на перелётных птиц. Тысячу раз Тобик бывал там, бегал с друзьями собаками, искал дичь и приносил ее хозяину. Бедняга встал, отряхнулся и, задрав голову вверх, стал выть. Его вой был протяжным, непохожим на вой собак, а похожий на волчий зов, последнюю песню, извещавший о его скорой кончине.

Целый час над селом была полная тишина, и когда его вой закончился, тысячи собак ответили ему таким же нарастающим воем. Когда такое бывает в сёлах, деревнях, люди говорят, что скоро кто-то умрёт. И люди, услышав такой вой, затихали, калитки не скрипели, не слышны были шаги людские по снегу, вокруг царила тишина неизвестности.

Тобик только сейчас понял, он известил округу о своей кончине. Оглянув своё подворье, не прощаясь с хозяином, он пошёл в сторону села и собрался обойти дом за домом, квартал за кварталом, чтобы проститься со своими друзьями, такими же собаками. Он очень любил хозяина, был всегда предан ему, и сегодня, если он умрёт от старости во дворе, то хозяин его похоронит тут недалеко, возможно даже на огороде, а Тобику так не хотелось, чтобы его здесь хоронили. Он хотел, чтобы хозяин, когда придет на свой птичий перелёт и увидит собаку, похоронит его там же, где похоронена его бабушка

Урри, чтобы каждую весну слышать крик птиц и быть поближе к хозяину. Тут ему вспомнились слова одного охотника, друга хозяина, сказанные, когда те изрядно выпили, удачно поохотившись:

— Лепота, какая!

Тобик не знал, что означало это слово, но понял, что это что-то прекрасное, красивое, ведь здесь так чудесно пели птицы, кулички так и верещали от весны. Друг хозяина тогда выпрямился и, обращаясь к хозяину, сказал:

— Умру, похорони меня здесь, и не на метр дальше, он ткнул пальцем в холмик.

Именно там была могила бабушки Урри.

Тобик подтянулся и медленно пошёл к друзьям, оглянувшись, он увидел свою сестру Шурочку и дочку Джессику, они вылезали из под крыльца и, опустив головы, побрели за Тобиком.

ГЛАВА 2. РОДОСЛОВНАЯ.

Тобик был западносибирской лайкой. Даже в старости он держал стойку и выправку, хвост колечком, трёхцветный окрас. В собачьей жизни, почти никто не знал, кто его папа и только по цвету догадывались, чей это щенок. Но Тобик твердо знал и помнил несколько поколений родословной по линии мамы: бабушка Урри – финская лайка, тётя Зея – с дальнего востока, мама Стрела.

Хозяин возил его по всей стране. Они были на Таймыре, Чукотке, Камчатке, Сахалине, в Якутии и Казахстане, в Уссурийской и Красноярской тайге. Хозяин никогда не выставлял Тобика на выставках, не гнался за получением медалей. Он просто знал, что это его самый преданный друг, они всегда были вместе.

Никто никогда в сторону Тобика не мог сказать:

— Псина, пошла вон! — он бы этого не простил. Однажды Тобик сидел в люльке мотоцикла, рядом лежало ружьё. Какой-то человек хотел его унести. Одно движение — нехороший человек вскрикнул, рука повисла плетью, Тобик не откусил руку, а схватил за место, где находятся нервы. Он закричал, на что хозяин ответил:

— Нельзя брать чужого! А собака выполняет свою работу.

И бедолага, пошёл восвояси.

Тобику вспомнились его родные — брат, по кличке Дик, бабушка Урри. Как-то бабушка Урри находилась всю зиму в лесу, где за тысячу вёрст не было никого — ни села, ни деревень, только были волки тёмной ночью, хозяин пошёл проверять капканы, и Урри вырвалась вперёд. Она перебежала речку, покрытую льдом, и там залаяла в тёмном лесу. По голосу хозяин понял, что она держала лося, точнее не давала ему идти вперёд, прыгая на животного.

И хозяин, было, двинулся туда, как вдруг увидел справа семь волков. Первая бежала волчица, редко бывает так, что стаю волков, возглавляет самка. Хозяин схватился за ружье – ни одного патрона, все ушло на белку, зайца, тетерева. Стрельнуть в них, это значит вызвать огонь на себя, а значит, волки повернули бы на хозяина и всё, съели бы. У него защемило сердце, он понял, лось уйдёт, а вот собаку Урри они просто порвут. Когда последний волк забрался на берег и исчез за белой пеленой снегопада в тёмных зарослях леса, лай остановился. Хозяин снял шапку и простился с собакой, развернулся на лыжах и побрел в сторону избы. Какой-то километр показался часом ходьбы. Он не боялся за себя, всё думал о верном друге.

Прошли ночь, день, снова ночь и вдруг среди ночи он услышал, как кто-то тихо ступал по снегу, что очень походило на бег зверя. Хозяин подумал:

– Волки.

И зарядил ружьё. Приоткрыл дверь, просунул ствол ружья и стал всматриваться в ночную темноту.

Было полнолуние. Совсем рядом, на снегу лежала Урри, а рядом сидели два волка, полярных волка, самых крупных хищника. И они дружелюбно смотрели на Урри. Услышав скрип двери, Урри бросилась к хозяину, виляя хвостом. Хозяин от-

крыл дверь, запустив блудницу, дал ей целую булку хлеба. Она взяла ее, но есть не стала. Держа хлеб во рту, Урри подошла к двери. Хозяин был удивлён. Он отложил ружьё и выпустил собаку, а сам стал наблюдать за этой волчьей и собачьей сворой. Урри подошла и положила хлеб перед волками, а те смотрели светящимися глазами в сторону двери и даже одновременно оскалились. Зарывав и понюхав по очереди хлеб, они не стали его кушать, а подошли и стали облизывать Урри. Хозяин закрыл дверь, не зажигая керосиновой лампы, лёг и в темноте думал до самого рассвета.

Вот как оно получается. У людей и не так бывает. Здесь враги, хищники дружат с домашними собаками. А с лосем что случилось? Наверное, волки съели.

Вопросов было много, но ответов он не находил. Он вышел только, когда рассвело, волков не было, хлеб был не тронут. Урри мирно дремала. Зарядив ружьё патронами, хозяин пошёл вновь проверять капканы, Урри встала и побрела за ним. Вот следы, где волки спустились на лёд, и направились в сторону лая собаки.... Хозяин скатился на лыжах, перешёл реку, с трудом осилил крутой берег и где-то метров через тридцать увидел вытоптанное место. От лося остались «рожки да ножки». По отросткам рогов он понял, это был семигодовалый лось, и тог-

да он представил всю картину происшествия.

Лося обнаружила Урри, она держала его до прихода хозяина, такая у неё была школа по задержанию крупного зверя. Вместо хозяина пришли волки, им не составило труда его завалить и съесть. И хищники в знак благодарности поделились трапезой, и почти через двое суток собаку сопровождали до дома. Хозяин покачал головой:

– Какая вежливость и порядочность!

Но картина прояснилась чуть позже. Ещё не весь лёд прошёл по реке, хозяин с Урри поехали в село. Через некоторое время она оценилась. Щенок был один, что бывает очень редко, он был необычный – волчьего окраса. Да и Урри сама чем-то походила по окрасу и по масти на волчицу.

ГЛАВА 3. ЧЕЛЮСТИ ВОЛКА.

Друзья хозяина так и говорили, что твоя собака гуляла с волками, вот и щенок у нее вылитый волк. Тогда он вспомнил как волки нежно, с особой любовью относились к своей новой волчице и считали её вожаком. Там, в далёком лесу и была их любовь. Ведь никаких собак поблизости не было, а она стала беременной. Джек быстро рос. Его держали в сарае. Утром и вечером ему приносили пятилитровое ведёрко отходов из школы-интерната. Он открывал пасть и за один раз хватал пищу и проглатывал. Как

будто торопился. Когти на его лапах чередовались и были чёрного и белого цвета. Это признак родства волков.

Когда он подрос и уже ходил на охоту вместе с собаками, он не лаял на дерево, где сидела птица. Он, молча, смотрел вверх и ждал, когда она упадёт. Догонять зайца, косулю, лося было его любимым делом. Он валил зверя, вцепившись клыками в горло.

За эти повадки его уважали все собаки. Джек был просто бойцом. В свадебных играх участие не принимал, а следил за другими. Кобелька, который не слушал старших и без очереди хотел пробраться к невесте он тут подбегал, хватал за горло и, забросив на спину, нёс жертву в сторону. Собака задыхалась — это был волчий приёмчик, волки его используют, когда нападают на овец. Так, однажды хозяин и его друг поняли, что собаке друга пришёл конец. Они подобрали палку и стали разжимать крепко сомкнутые челюсти. Молодой кобель хрипел и вот-вот должен был обмякнуть, но хозяин смело просунул палку в челюсть и разжал её. Молодого кобелька освободили. Больше его на собачьих свадьбах не видели.

Джек каждый день совершал волчьи обряды: резал овец, душил кур. На хозяина стали жаловаться, угрожали застрелить волчонка.

Однажды на вертолёт прилетела экспедиция — рубить и пилить трассу. Ребята жаловались:

— Дайте нам собаку! Медведь нам надоел, он всегда приходит ночью.

Хозяин зашёл в вертолёт, там сидели мужики. Джек и Дик, ничего не подозревая, залезли в салон, и они спокойно уселись в сторонке. Мужики даже рты открыли. Хозяин сказал:

— Вон того волка, по имени Джек, я даю вам на два месяца. Обязательно вернуть!

Мужики кивнули. Джек улетел. А после мы узнали, что Джек был отличным сторожем, правда, однажды, когда его не накормили, съел мешок хлеба. Но от палатки строителей и от просеки лесорубов отвадил медведя.

Каждый день палатку переносили, и вот, однажды, на Джека упало дерево, но он даже не пикнул. Вскоре Тобик узнал, что его родственника нет. Вот кого сегодня первым вспомнил Тобик, обходя дворы, волка-собаку по имени Джек.

ГЛАВА 4. БОЛОНКА ПО ИМЕНИ СВЕТКА.

Тобик остановился возле двора, из-под калитки выбежала болонка Светка. Лая, со слезами на глазах, она легла и стала облизывать его ноги. Тобик тоже нагнулся, лизнул её и вспомнил историю, как она попала в село.

Однажды прилетели охотники и привезли с собой высоких стройных собак, якобы специалистов по охоте, и вместе с ними болонку Светку, от которой отказалась хозяйка и отдала охотникам, чтобы те, когда поедут далеко, взяли собаку и там её убили.

Светка была приветлива, она и не подозревала, что её ждёт такая страшная участь.

А эти элитные кобельки из питомника, самцы так и норовили Тобика задрать, обкусать. Но Тобик рассуждал не как человек, а как собака.

— Вот у людей, — рассуждал Тобик, — парень высокий красивый и все девчонки на него вешаются, согласны соединиться навсегда. Это их идеал. А у собак любовь доказывается длительным временем.

Итак, хозяин их привёз на кордон, болонка Светка бегала возле него, весело лаяла. Через два, три дня он приезжал и привозил охотникам хлеб. Иногда хозяин оставался с ними допоздна, а иногда и ночевал. Тобик садился на снегоход и следил за ним, а иногда садился в сани.

Кобельки из питомника нарывались втянуть Тобика в драку. Тобик слышал слова людей, которые рассказывали, что вчера вечером, какой-то человек прошёл по льду возле избушки, они ему кричали. Тут перебил второй:

— Их было двое, я точно видел четыре ноги. Мы

кричим — они остановятся, после дальше идут, так и ушли.

Хозяин и Тобик спустились на лёд, уже смеркалось. Тобик и хозяин сразу поняли — это прошёл медведь. Вот почему собаки лаяли, а на приглашение охотников он не отвечал. Хозяин предупредил:

— Мужики, будьте осторожны, в этом районе живёт медведь, очень большой.

Те, ему в ответ показали на красавцев кобельков.

Тут и Тобик тоже напомнил:

— Смотрите, мальчишки, не облажайтесь!

Собаки огрызнулись, но Тобик был настойчив:

— Ваши хозяева дилетанты, и вы такие же, а медведь возле вас проходил в сотне метров. Вы, наверное, струхнули.

Собаки в ответ пролаяли, лишь болонка влюблено смотрела на Тобика.

Уже прощаясь, хозяин спросил:

— Вы болонку ещё не убили?

— Да завтра порешаем!

Хозяин им возразил:

— Может, я в селе найду человека, кто ее забереет, пусть дом охраняет. Убивать не надо.

Прошла неделя. Снова хозяин и Тобик приехали с хлебом. Из трубы валил чёрный дым, видно, что охотники только что пришли. Тут же лежали уби-

тые собаки из питомника. Болонка без лая прижалась к Тобику и всё рассказала:

— А было это так, внезапно они набрали на медведя, который закончил строить берлогу и собирался лечь на зиму.

Первый охотник выстрелил и тяжело ранил медведя. Он взревел, встал на дыбы и пошёл на охотников. Собаки — эти «качки», элитные красавцы поджали хвосты и бросились бежать. Охотники быстро меняли патроны, но второпях у них ничего не получалось, патроны были мокрые и не стреляли. И тогда болонка Светка вдруг забралась на медведя и крепко в него вцепилась. Медведю, хоть он был и большой, было больно от ранения и от мёртвой хватки болонки Светки. Он садился, пытался назад, пытаясь её скинуть, и именно эти минуты поединка спасли горе-охотников, наконец, им удалось выстрелить и убить медведя. Болонку Светку от этого места охотники несли на руках, целовали и гладили её. Придя к избе, и увидев дезертиров, которые бросили своих хозяев, они их застрелили. Хозяин переспросил:

— Больших, наверное, денег стоили?

— Немалых. Пусть будет такая болонка, как Светка, но хозяина не бросит. Бывают такие люди — красивые, физически развитые качки, но на деле, так — манекены.

Тобик подошёл к одной собаке, плюнул и по-собачьи сказал:

– Да... облажали, мальчики. Лизнул болонку и уселся в сани.

Вот она Светка - маленькая красивая, живёт у новых хозяев и про неё ходят легенды. Не забывают вспомнить и героя Тобика.

ГЛАВА 5. БРАТЕЛЛО.

Тобик шёл по улицам, собаки не дожидаясь, когда он перейдёт улицу, сами подходили с ним попрощаться. Этот день был весь посвящён прощанию с собакой, имя которой будет жить в собачьих сердцах и передаваться как имя легендарного пса. Да, половина собак по масти походили на Тобика. А вот ещё один родственник, звали его Брат, в собачьей среде кличка Брателло. Только сейчас Тобик понял, как он похож на Джека. И повадки волка в нём остались.

Брателло - верный пёс, как-то его взяли оленеводы, и он не унимался, инстинкт его предков заставлял гонять и давить оленей. В него несколько раз стрельнули из ружья дробью, и теперь он боялся этого человека. И вот благодаря Тобику он поверил, что охотники есть хорошие и плохие, жадные и скупые. Ему дичь припасёшь, зайца загонишь, а он взамен тебя даже не покормит.

Первый раз пошёл он с Тобиком на охоту, пришли, и хозяин Тобика накормил всех. От такого количества пищи они лежали на болотных кочках и просто тупо переваривали пищу. Было трудно пошевелиться. Тобик сказал:

– Подожди, на десерт будут гусиные крылышки.

Брателло ждал крылышек, после неожиданных выстрелов он соскочил и рванул, откуда пришли. Отбежав метров триста, он повернул голову назад и тупо уставился, потом пролаял, сказав:

– Ребята! Я вам верил, а у вас здесь стреляют.

Он просто вспомнил, что у оленеводов стреляли по нему. Он ушёл, и вот прошло десять лет, он, наконец, перестал бояться выстрелов «войны», охотников и понял предназначенье своей собачьей жизни. А крылышки были очень вкусные. Джессика, Шура, Тобик и Брателло очередной раз грозно всматривались в горизонт, где должна была появиться стая гусей.

На горизонте что-то замелькало, Брателло сразу понял – куча крылышек летит, и громко залаял. Хозяин вышел, глянул, а там далеко над горизонтом летел вертолёт, лопасти отсвечивали на солнце. Да это вертолёт, пояснил хозяин. Кто-то ответил:

– Подстрели для собак, там много.

– Ага, – ответил хозяин, – За эту железную сбиту птицу я даже до дому не дойду – посадят.

Все засмеялись, и даже собаки.

— А как она походила на крылышки — подумал Брателло.

ГЛАВА 6. «СОБАЧЬИ СВАДЬБЫ»

Тобик продолжал обходить всё новые улицы и дворы, за ним также молча шли преданные сестра и дочка, Шурочка и Джессика. В своём преклонном возрасте он вдруг понял, чем отличается человеческая любовь матери к детям и собачья к щенкам, Всякая мать, зная, что сын ворует, курит, говорит неправду, старается перед обществом показать его не таким. И никогда не накажет, а пожалеет, только жалость после боком обойдётся.

У собак всё иначе — она не даст в обиду и всегда защитит своих детей от другой собаки, её влияния. Добытое пропитание принесёт детям, поможет им в организации охоты, научит премудростям. И только любовные игры офонарелых кобелей, как собак, так и людей, схожи. Это собачья свадьба.

Тобик был всегда главным, кто руководил собачьей свадьбой. Как-то Тобик с хозяином поехали сети проверять на моторной лодке, обратно возвращаясь в село, на берегу собралось полсотни собак. Тобик с носа лодки прыгнул в воду, доплыв до берега и разогнав кобелей, подошёл к виновнице торжества. Вокруг невесты стояли голодные соба-

ки, с оборванными ушами, у одного кобелька был вырван глаз, кровь текла из раны, а он не уходил. Попытка одного завладеть невестой, как его тут же атаквали с десятков собак. Молодого пса по имени Бобик разорвали собаки. И у людей парни за девчонок бьются до крови, ослеплённые любовью или инстинктом. Может быть, она ему и не нравится вовсе, а он бросается по инстинкту стаи, а после, если ему придётся жить с девушкой – вдруг бросает её. Это не любовь.

Человеку нужно принимать участие в воспитании детей, быть в семье. У собак только маленькому щенку помогают прокормиться. А затем учат жизни.

Тобик шёл по улице, встречая всех собак, и вспоминал истории. А снег уже перестал идти. Вот Шурочка и Джессика. Мать и дочь. Мать Шура уже не рожала щенков, а какая она любовь земная – собачья.

Как только Джессика родит щенков, две недели от щенков не отходит, рычит на Шуру. Хозяева на рыбалку зимнюю Шурочка бежит, но перед этим хвостом повиляет, показывая, что она, то хозяину помогает, а это Джессика остаётся со своим потомством и вот. Однажды она, не выдержавшая, и оставила щенков без присмотра весело рванули вперёд снегохода. Бежали, радовались, но как оказалось, у

неё свои были замыслы. Она замедлила шаг, а иногда шагала, пятилась назад и когда за очередным поворотом исчезала Джессика, засидевшаяся со своим потомством и забыв про всё.

Шурочка разворачивалась и бежала обратно домой. Подбежав к дому, лаяла требовательно в окно.

— Странно, — думали родственники хозяина, — вот только кормили, давали ей еще хлеба и следили, что будет дальше. С хлебом в зубах она бежала к щенятам и ложилась вместо своей дочки Джессики. Тобик приходил и понимал замысел собаки Шурочки. У хозяев она просила хлеб, что она сегодня будет ответственная за воспитание щенят. Только Джессику родную мать близко не подпускала.

И не поверите, у неё ведь молока нет, а дети щенки требуют, и не поверите, через день-два молоко появлялась, и когда щенки уже могли передвигаться, они, и сосали молоко у родной мамы и у бабушки. Разве у человека такое может быть?

И вот однажды случилась трагедия, это после смерти Тобика, погибнет Джессика. Переплывая осенью реку, льды зажали её по середине реки, и сомкнули, и бабушка Шура выполнила свой собачий долг.

Она пришла и легла возле щенков. Всех облизала, всех обняла и накормила. Среди этих щенков появится новый герой, любимец хозяина, удиви-

тельно похожий на своих предков. Щенок по имени Турбо-Тузик, но это уже другая история.

ГЛАВА 7. ДАР ПРЕДЧУВСТВИЯ.

Тобик шёл по улицам большого села, а перед его глазами как в кино появлялись события, где-то он в душе смеялся над рыбаками – охотниками, они как маленькие дети - играют, а не следят. Они вырвались из своих каменных квартир: на природу – кричат, смотрят на червяков, бабочек, стрекоз и птиц и восхищаются, как устроен мир.

А мы, собаки, самые, самые преданные человеку слова понимаем, взгляд и намерения человека, его настроение.

Как-то собрались друзья хозяина горе-рыбаки-охотники на охоту. Но навеселе потеряли бдительность.

Лодка летела по волнам против течения, её слегка подбрасывало и трясло от встречной волны почти час пути. Тобик не знал когда они приедут, он лишь разглядывал этих чудаков. Наконец-то они стали заезжать в завадь, похожую, на ручей, сгущающуюся с каждым километром. Вот показалась изба. Тобик первый прыгнул на берег и почувствовал, что от земли исходит сильный холод, и он понял, что ночью всю эту протоку затянет льдом и лодка и охотники окажутся заложниками, пленни-

ками льда.

Друзья хозяина гурьбой побежали к жилищу, хозяин возился возле моторной лодки, Тобик подошёл, начал скулить и подвывать, показывая на реку. Но хозяин не обращал внимание на Тобика.

Всю ночь избушка светила оконцами, слышались крики, песни, а тем временем небо стало звездным и с реки потянуло холодом.

Тобик скрутился калачиком, закрыв мордочку хвостом. Утро наступило морозное – минус 15, не меньше и протоку сковало льдом.

Охотнички долго не просыпались, вскоре один вышел и с криком вновь забежал в избу, Все выскочили на веранду и сказали:

– Вот мы попались, как отсюда выбраться? Завтра нам на работу. Хозяин посмотрел на Тобика и вслух сказал:

– А собака моя вчера вечером предупреждала...

ГЛАВА 8. ОДИН В ТАЙГЕ НА МЕСЯЦ

Друзья и хозяин ушли пешком в надежде, что через 2-3 дня река сбросит с себя ледяные оковы и они вернутся за вещами обратно на другой лодке. Оставили Тобику хлеба булок десять и разную колбасу.

Хозяин шепнул на ухо: «Сторожи». Как хотелось Тобику бежать впереди показывать дорогу,

но нужно оставаться и сторожить моторную лодку. Только кто знает, что она здесь в протоке? И как показалось Тобику, она и мотор застыли до весны.

Тобик пытался сказать хозяину, что лодку нужно вытащить на берег, но хозяин ничего не понял. Люди скрылись в ельнике, и он остался один. А одному так скучно.

Шёл день за днём, закончилась колбаса, хлеб, а хозяина нет, и Тобик пошёл по ручью в поисках пищи. Взлетели куропатки, но близко не подпускали. Чем дальше он шёл, дно становилось прозрачным, и там мелькали или просто стояли рыбы. Они были похожи на сомов, а может это были налимы.

Тобик остановился и стал наблюдать за тем, как рыбы длиной с метр ловили мальков. Сом открывал рот, медленно перекрывал ручей своим туловищем, заворачиваясь кольцом и вся, мелкая рыбешка попадала ему в рот.

Тобик решил остановить эту охоту и прыгнул в ручей, в считанные секунды он схватил одного крупного сома и выбросил на берег, затем второго и третьего, и ещё пять штук. Этому он научился, когда хозяин брал его с собой на Камчатку, на рыбалку и Тобик видел, как это делали медведи.

Тобик посмотрел на рыбу и понял, он добыл себе пропитание. Вот за ночь она замёрзнет, а утром будет строганинка.

Тобику вспомнился случай, когда рыбаки, про-
верив сети, они были пусты, потому что на зимние
снасти не клюёт и пошли домой не солоно хлебав-
ши. А в это время на мелководье реки задыхалась
рыба, Тобик побежал туда. Все чуть снегом припо-
рошено, а рыбы видимо невидимо. Тобик схватил
рыбу покрупнее и обогнав рыбаков положил ее на
дорогу и толпа бросилась назад.

Прошёл месяц, Тобик исхудал, а мороз с каж-
дым днём крепчал. Вдруг он услышал рокот снего-
ходов – это ехал хозяин, про себя Тобик подумал;
«Ещё день, два и я бы просто умер, тупо доказывая
свою преданность. Только ради чего? Ради лодки?
Или просто глупых рыбаков-охотничков».

Хозяин его обнимал, доставая еду из рюкзака.

ГЛАВА 9. «СМЕШНЫЕ ЛЮДИ»

Тобик всё шёл по улицам и только сегодня по-
нял, какое село большое, а раньше он этого и не за-
мечал. Ему навстречу выходили друзья, а в голове
как в кино мелькали эпизоды всяких историй, оче-
видцем которых он был.

Как-то проходя досмотр в аэропорту, хозяи-
на попросили пропустить Тобика через багажную
рамку, сказав при этом, что в наморднике и ошей-
нике может быть спрятана взрывчатка или наркоти-
ки. Тут на досмотр подошла маленькая женщина,

она предъявила билет, поставив большую сумку на электронный досмотр. Дежурная попросила паспорт, который был в сумке. Женщина открыла большую сумку и просто залезла в неё, ища свой паспорт. В таком положении буквой «зю» её отправили в досмотр.

Дежурная кинулась искать пропавшую женщину и, проходя мимо, монитора увидела и обомлела. После паузы она крикнула: «Где эта женщина, которая везёт скелет собаки в сумке?» На выходе досмотра обнаружили женщину, а не скелет собаки. Конечно, смешно. Эти кадры работники аэропорта взяли на память, и может быть, когда-то люди увидят их по телевизору.

Из подворотни выскочила болонка, Тобик знал эту собачку не понаслышке, её звали Тяпа, ее хозяин был профессором, доктором наук, а фамилия у него была Тяпкин. Вот и Тяпа была уникальной учёной собакой, и сегодня она встречала и провожала лучшего друга Тобика. Она сделала несколько сальто перед Тобиком, подошла к нему на задних лапах, обняла, как это делает человек. Долго облизывала и что-то шептала. Тобик по своей глухоте не слышал, что она шепчет. Ему вспомнилось, как недавно она позвала его в гости, заскочила на стульчик возле рояля и стала играть. И не просто играть, а по-настоящему, подвывая и подпевая в такт музы-

ке. Она действительно не выла, а пела. И тут Тобик расслышал, что она сочинила ему гимн, он смахнул накатившуюся слезу и ответил: «Спасибо, моя любимая Тяпа, ты будешь жить в моей душе вечно».

Люди спешат, бегут на работу и никто не видит этой трагедии отношений. Мир состоит из окружения природы, верных и преданных четвероногих друзей, птиц, всех букашек, пчёл, стрекоз. Они как люди заняты своим делом. И людям необходимо учиться жить в гармонии с этим чудесным миром.

ГЛАВА 10. ВОСПИТАНИЕ.

Многие не любят собак, так как часто случается, что собаки кусают людей, а бывали случаи, что и загрызали. А ведь именно люди виновны в этом.

Взяв маленького щенка, они учат его: где спать, где кушать, куда ходить в туалет, воспитывают себе помощника на охоте, рыбалке, в спасении людей, а потом просто бросает своего четвероногого. А одному так тяжело.

Вот Тобик шёл и наставлял своих друзей:

– Идите к человеку, охотнику, принесите ему уточку, облайте дичь, служите ему верно, сердце охотника дрогнет, потому что ему не хватает такого друга, помает, обласкает и бродячей жизни не будет.

ГЛАВА 11. РОДИНУ НЕ ВЫБИРАЮТ, ЕЁ ЛЮБЯТ.

Тобик шел, обходя все переулки и улицы. Раньше, когда он бежал на охоту, то пересекал село за пять минут, а тут полдня ушло. Только сегодня оглянувшись, он понял, какое село красивое, и какие люди хорошие живут в нем! А сколько четвероногих друзей с человеческими именами. Люди порой не догадываются, что животные часто предвидят, предчувствуют и как они преданы своим хозяевам до последнего дыхания.

«Село красиво в любое время года», подумал Тобик. Как хорошо зимой, снега выпадает так много, а по нему замысловатые рисунки – следы птиц, так хочется их распутать. А глухаря поднять из-под снега и просто посмотреть его полет, между берегами и в инее березы. А как тетерева, поутру перекликаются.... Это нужно увидеть.... Какой, прекрасный мир! И нам здесь жить!

Весна. Земля просыпается. Журчат ручьи, и зрелищный ледоход. Силище какое! Льдины на скакивают друг на друга, становятся вертикально и с треском ломаются. Выталкивают друг друга на берега, срезая деревья и холодный воздух с запахом весны. А птицы стая за стаей летят на север, там их родина и там они выведут потомство. Первые на север прилетают вороны и скворцы, затем ле-

бедь прекрасный. А если трясогузка прилетела, то на реке появилась кряква, гогочи, шелохвост, свизь и море разных стаяк чаек. От крыльев стоит грохот, и гомон птичьих стай. Все это длится около месяца, пока все не рассядутся по гнездам. А мальчишки-птицы соберутся в стаи и улетят в болота, менять свой брачный наряд на серый незаметный для врагов.

Лето. Конечно, жарко и хозяин в лес не берет. Не положено, чтобы не навредить маленькому потомству. А красота неопиcуемая, тысячи шмелей, стрекоз и комаров не меньше. А запах цветов, трав перебивает след. И вот как-то хозяин взял Тобик на рыбалку. Он обошел озеро обнюхал все места и понял, что рядом утка и утята. Утка-мама говорит своим детям: «Собака поблизости, притаитесь и не шевелитесь, собака пробежит мимо» А Тобик все слышит, и пошел он находить утят и носом выталкивать затаившихся утят. Тем самым показывая, что эти уловки не годятся. Только на воде они не достигаемы. И вот в тот день вдоль Тобик наплавался, ситонал и плыл, преследуя утят.

Со стороны казалось, он хочет их догнать, но нет, он плавал и довольствовался этим занятием и миром, в котором мы все живем.

Осень. Пожелтела листва от ветра, листья улетают, падая на землю и воду, и в круговороте плы-

вут по реке. Путешествуют по реке, клин за клином и птицы летят на юг. И там высоко в небе, перекликаясь, они кричат всем живущим на земле, весной мы вернемся на родину эту прекрасную землю, которая нас растит, кормит и закаляет в дальних перелетах, учит быть осторожными, учит жить. Но сейчас на дворе была весна, и Тобик вышел на дорогу в последний путь, там он умрет. Там, где его душа не умрет, а будет видеть все вечно. Может он еще вернется в качестве щенка, но только ему очень хочется вернуться именно к своему хозяину.

ГЛАВА 12. ПОСЛЕДНЯЯ ДОРОГА.

Тобик повернулся в сторону села и сел, приказав Шуре, Джесике и другу Брателле его дальше не сопровождать. Низко поклонился, это были самые близкие родственники, у всех на глазах появились слезу, как сегодня утром, это была его последняя песня. Он пошел и старался не оборачиваться, но запоминать все мелочи, вот и болотные кочки освободились от снега, запах багульника и кисло-пресный запах просыпающегося болота. А вот и первые вербочки и удивительно, но вчера было вербное воскресенье. Откуда церковь знает, что вот такая будет весна? Ведь дни эти непостоянные. Но, когда вербное воскресенье, верба уже цветет и машет своими мохнатыми почками.

Тобик шел, не спеша, он знал, что хозяин через день-два пойдет по его дороге на гусиный перелет. И там, на холмике песка возвышающегося по середине болота, найдет его и похоронить.

Ну, вот то место, он оглядел округу, как красиво, пролаял он, и тихо прилег и уже через минуты его глаза закрылись, и он только краем слышал гусиный крик. Он умирал, но на душе было облегчение последнее, о чем он подумал, дождался...

Эпилог.

Прошел год. Хозяин похоронил своего преданного друга там, где он прилег. Джесика трагичеки погибла, а Шурочка воспитала и выкормила единственного щенка. Звали его Тузик, из-за того, как он бегал, и ему дали приставку Турбо-Тузик и еще Турбо-база. Был он гиперактивным. Теперь он бежал по болоту. По лужам гонял уток и куликов. И он знал, что его родители похоронены здесь на гусином перелете и это его Родина. Над болотом пролетели стаи птиц-гусей, белых лебедей, тысячи уток, куличков и чаек. Солнце было высоко в зените. Все это пространство гудело, пело и звенело. На дворе был разгар весны, который так любят люди и наши четвероногие друзья.

Конец.

K84(2Рос=Рус)6
К60

Борис Колмаков
«Собачья жизнь»

Муниципальное автономное учреждение
«Межпоселенческая библиотека»
Нижевартковского района

Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО «Полиграфия Приобья»
г. Нижневартовск, Западный промышленный узел, панель 7, стр. 38

Борис Комаков.

Край земли боковой России!